

Тодяков Юрий

15.11.2004

ЮРИИ ПОЛЯКОВ: «ВСЕ ПОЭТЫ ПОХОЖИ НА АЛКОГОЛИКОВ»

КАЖДАЯ новая книга Юрия Полякова - событие. Вспомним хотя бы «ЧП районного масштаба», «Сто дней до приказа», «Козленок в молоке», «Ворошиловский стрелок», «Заложники Деда Мороза»... На днях талантливому писателю и главному редактору «Литературной газеты» исполнилось 50 лет. В таком возрасте человек может позволить себе быть откровенным.

Мимолетное писательское счастье

- Скажите, вы счастливый человек?

- Мне кажется, счастливыми считают себя люди психически неадекватные. А любой нормальный человек собой не доволен, и для него счастье - мимолетное состояние. Иногда, очень ненадолго, я бываю счастлив, и это уже неплохо. А представьте себе город, сплошь состоящий из счастливых людей. Кошмар! Это как ходить по колену в меду.

Большую роль в судьбе писателя играет женщина. Например, первая жена Куприна не дала ему опохмелиться, пока он с утра не напишет рассказ. Он ей подсовывал под дверь листки с текстом, а она говорила: плохо. Потом наконец наливала. Но Куприн с ней долго не прожил. Одному нужна жена, которая будет его тащить, заставлять писать, наставлять, а другому, - которая будет ходить как тень и ни во что не вмешиваться. Третьему нужна женщина, которая будет смотреть сквозь пальцы на его увлечения, а четвертому - наоборот, чтоб держала его на привязи.

У меня довольно редкая ситуация для нашей писательской среды - я 30 лет женат на одной женщине. Но в каждой моей новой вещи есть любовная история. И жена, прочитав книгу, всякий раз смотрит на меня долгим изучающим взглядом, пытаюсь понять, что откуда пришло? Но потом все-таки вспоминает, что она писательская жена, и смиряется со своей участью.

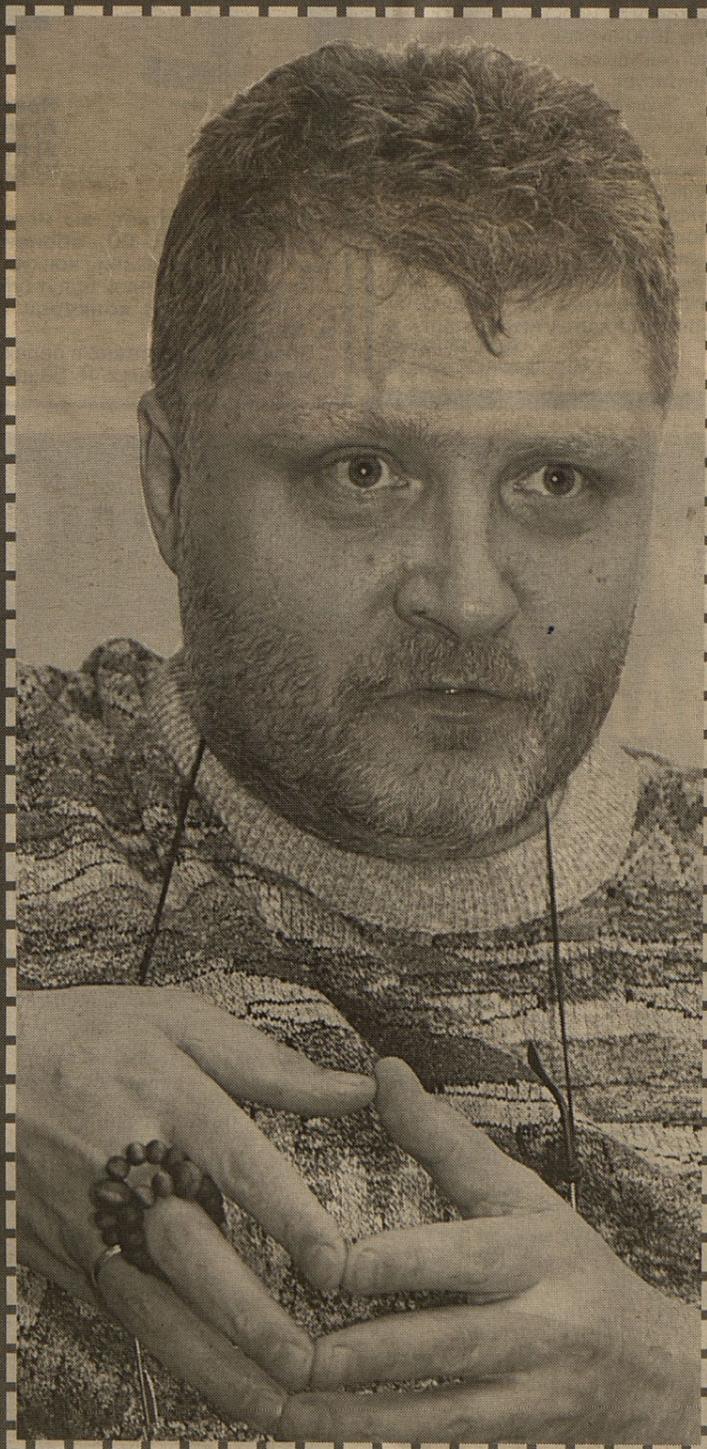
Сейчас самое главное для меня - написать какую-то очень-очень хорошую книгу. А если брать семейную, бытовую сторону жизни, то обеспечить покой, достаток и счастье моих близких. Не понимаю писателей, которые, доведя семью до нищеты, детей до неурочности, пытаются сидеть в уголке и писать что-то великое.

Реализм - это мясо на тарелке

- Вы еще пишете стихи или бросили?

- В поэзии, как и в алкоголизме, главное - вовремя завязать. В какой-то момент я понял, что поэтическая энергия ушла, и оставил это занятие. Поэт Поляков

Известный писатель считает, что в творчестве, как и в пьянстве, главное - вовремя завязать

умер. Нет ничего печальнее живого-мертвого поэта. Вот он ходит, сочиняет стихи, читает их, издает, но все это уже рифмованная мертвечина. Очень важно уловить, когда поэт в тебе умер, и заняться чем-нибудь другим. Пушкин не случайно занялся и прозой, и историческими исследованиями, с чуткостью гения поняв, что поэт в нем тихонечко умирает. И останься он жив, то стал бы еще и великим историком, великим прозаиком...

Не Америке нас учить!

- Но многое из того, что нам показывают, просто скопировано с западных образцов...

- По культурным запасам мы гораздо богаче Америки. И не Америке нас наставлять. Во Франции и Германии национальную культуру уже давно защищают на государственном уровне. Ведь самоидентификация чело-

- У вас бывают творческие кризисы?

- Еще какие! В такие дни хочется компьютер расколотить. Но чем чаще писатель говорит себе: я бездарь, я идиот, я ничего не понимаю в литературе, тем больше у него шансов написать действительно стоящую вещь.

- Куда, по-вашему, движется отечественная литература?

- Назад - к реализму. Реализм в литературе - это мясо, а модернизм - приправа. Представьте себе: мяса нет, а одна зелень на тарелке. Нонсенс? И не случайно сейчас многие писатели, начинавшие, как заядлые постмодернисты, тянутся к реализму.

- К ненормативной лексике в текстах спокойно относитесь?

- Если имеется в виду нецензурная брань, то в литературе ее быть не должно. Писатель, не способный описать некоторые ситуации без матерщины, - плохой писатель.

Чем нас накормит телевизор

- Сегодня книги активно вытесняются из нашей жизни телевидением. Что скажете о главном конкуренте?

- Информация давно уже стала таким же необходимым элементом жизни, как пища, одежда, кров... Другой вопрос - чем нас телевидение «кормит» и во что «одевает». В бытность секретарем Союза писателей мне приходилось организовывать всевозможные семинары для молодых авторов. Некоторым мы советовали не обманывать себя и бросить занятия литературой, найти что-нибудь другое. Каково же было мое удивление, когда, придя на телевидение и в кинодраматургию, я обнаружил там этих, мягко говоря, не очень одаренных людей - они создавали сценарии передач и ток-шоу, концепции вещания. Когда телевизионщиков начинают критиковать, они всегда отвечают: «Не нравится - не смотри». Но это даже не лукавство, а откровенное хамство. Вообразим ситуацию: вы приходите в магазин, а там лежат просроченные продукты. Вы возмущаетесь, но слышите в ответ: не нравится - не бери! Идешь в соседний магазин - на другой канал - там то же самое.

века происходит на уровне культурного кода, а не крови, цвета глаз и волос. В многонациональной России мы все перемешаны, - и слава богу! В этом наша сила. Еще и поэтому мы, наверное, такой талантливый народ! Я считаю, российская модель цивилизации уникальна и неповторима, как редкий и ценный цветок. И она нуждается в защите. Поэтому я, например, выступаю за принятие законов о дозировании показа на российском экране американских фильмов. Во всем мире такая практика уже существует. Это вовсе не неандертальство, как пытаются представить некоторые, а наоборот, факт цивилизованности, факт бережного отношения к своей модели цивилизации. Исчезновение народа всегда начинается с разрушения его культурного кода.

Без нравственных норм он погибнет. Как погиб римский, языческий мир, где все было дозволено. Но в какой-то момент люди поняли, в чем корень зла, и приняли суровый религиозный кодекс брачных отношений, предложенный, в частности, христианством. На всех крутых поворотах цивилизации, когда появляются такие болезни, как СПИД, у народов обязательно включается защитный механизм. На Западе он уже включился. Там количество молодых людей, позже начинающих половую жизнь и вступающих в брак, так сказать, целомудренно, неуклонно растет. Я уверен, такой механизм включится и у нас. Но включает его всегда культура.

- Что, по-вашему, будет с Россией через 50 - 100 лет?

- Трудно загадывать так далеко. Думаю, будущее России состоит в том, чтобы преодолеть разрыв времен, перестать делить нашу единую историю на дореволюционную, советскую, демократическую... Мы должны взять на вооружение лучшее из всех периодов. Будущее России не будет ни капиталистическим, ни социалистическим. Это будет страна, где координирующая роль государства сочетается с либерализмом и правами человека. У нас есть нормальный цивилизованный путь, характерный именно для России, вытекающий из ее прошлого, традиций, географических и этнографических особенностей... И я верю - мы на него выйдем.

Дмитрий КАРАЛИС